

Вячеслав Суриков Образцовая коллекция

В Музее имени А. С. Пушкина — выставка Лейденской коллекции, самого большого в мире частного собрания полотен голландских мастеров XVII столетия

Если предположить, что крупнейшие выставочные площадки столицы — Музей имени А. С. Пушкина и Третьяковская галерея — конкурируют друг с другом, то выставку Лейденской коллекции можно расценить как ответный удар на выставочный блокбастер Третьяковки — персональную выставку Василия Верещагина. Оба проекта сразу стали важными событиями в мире изобразительного искусства. Но если выставка Верещагина — это результат коллективного творчества, в котором нет первого лица, то у Лейденской коллекции такое лицо есть, и это сам коллекционер — Томас Каплан: он собирает свою коллекцию с начала 2000-х, и он главный герой выставки. Только потому, что, решив стать коллекционером, совершил один из самых парадоксальных выборов: взялся собирать старых мастеров, а это, как считают специалисты, всегда дорого и опасно — вероятность купить подделку очень велика.

Но Томаса Каплана такая опасность не остановила. Он сразу сделал ставку на общепризнанные шедевры. Его можно упрекнуть в чем угодно, но только не в непоследовательности. Подделок он не боится, в силу того что искусство этого периода хорошо изучено. Еще один способ избежать подделок — сделать коллекцию максимально публичной, что и совершил Томас Каплан. Она регулярно выставляется, и сейчас все желающие могут ее увидеть в стенах Музея имени А. С. Пушкина и лично убедиться в подлинности полотен или, наоборот, усомниться в ней.

Пушкинский музей лишь одна из остановок выставочного турне Лейденской коллекции, которая уже была представлена в Лувре, Пекине и Шанхае. Следующие намечены в Санкт-Петербурге и Абу-Даби. Но это еще не всё: полотна коллекции доступны в Сети — благородный жест коллекционера, который таким образом подает пример всем остальным, ведь чем реже на картину смотрят зрители, тем меньше она ценится. Стоит ей исчезнуть из

общедоступных выставочных залов, как она неотвратимо забывается.

Это еще один аспект деятельности миллиардера Каплана: он продвигает искусство художников, которые и в самом деле в этом нуждаются, поскольку сначала находились в тени великих голландцев XV-II столетия: Рембрандта и Вермеера, — а затем и вовсе попали в число полузабытых живописцев. Томас Каплан своей страстью к голландской живописи, столь сильной, что она позволяет ему не считаться ни с какими затратами, напоминает нам: у Голландии тоже было Возрождение, там тоже были невероятно талантливые художники, поразившие человечество своим мастерством. Пусть их было меньше, чем в Италии, и появились они скорее в период исторического затишья, чем на грани тектонического сдвига, но это нисколько не преуменьшает их роль в мировом изобразительном искусстве.

Голландцы свидетельствуют прежде всего о времени, в котором жили. Мы всматриваемся в лица людей того времени на их картинах, в детали быта. Пусть с большим трудом получается ассоциировать себя с теми людьми — очень набожными и вместе с тем склон-

Ян Вермеер Дартмский (1632–1675). Девушка за веретенком. 1670–1672

ными к самолюбванию, но их лица оживляют для нас еще один фрагмент общечеловеческой истории. Вглядываясь в них, мы расцветиваем свою глубинную память. Картины учеников Рембрандта и художников его ближайшего круга не так впечатляющи, как полотна самого мастера (на выставке представлены двенадцать его картин и один рисунок из четырехсот известных), но оттеняют их — помогают нам понять контекст, общий художественный уровень. Внимание зрителя, так или иначе, все равно притягивают Рембрандт и равный ему Вермеер. Все остальные погружают нас в эпоху золотого века голландской живописи, которая не случилась бы, если бы на одного гения не приходилось полтысячи ремесленников.

Коллекционер Томас Каплан представляет выставку предводителю ЦЕ РФ Эльзаре Хабуткиной

ФОТО: ИРИС ШИРДАНОВА / С. ПЕТУХОВ

ФОТО: ИРИС ШИРДАНОВА / С. ПЕТУХОВ

Expert	2 April 2018	Viacheslav Surikov
“An Exemplary Collection”		
<p data-bbox="235 359 1385 426"><i>The Pushkin State Museum of Fine Arts presents The Leiden Collection, the largest private assembly of 17th century Dutch masters.</i></p> <p data-bbox="235 443 1385 705">If one were to imagine Moscow’s largest museums – the Pushkin Museum and the Tretyakov Gallery – in competition with one another, then surely The Leiden Collection’s show would represent a <i>riposte</i> to Tretyakov’s blockbuster exhibition of Vasily Vereshchagin. Both projects have become the talk of the fine arts world. However, while the Vereshchagin exhibition is a collective effort, The Leiden Collection remains personified by its owner – Thomas Kaplan. Kaplan has been collecting art since the beginning of the century. He is the main protagonist of the exhibition. Upon starting his collection some fifteen years ago, Kaplan set his sights on old masters – an ambition as expensive as it is risky, given the frequency of forgery in that field.</p> <p data-bbox="235 722 1385 953">But that did not stop him. He went ahead and started his assemblage of masterpieces. While Kaplan’s approach to collecting may raise some questions, he certainly cannot be accused of inconsistency. The possibility of forgery does not worry him simply because art works from that era tend to be very well known. Making the Collection as public as possible, which he did, also constitutes a mitigation strategy in that regard. The Leiden Collection is frequently exhibited, and anyone so inclined is presently invited to admire its content at the Pushkin Museum – an opportunity for all to either reaffirm or indeed question the Collection’s authenticity.</p> <p data-bbox="235 970 1385 1131">The Pushkin Museum represents only one stop on the Collection’s journey. It has already visited Paris, Beijing and Shanghai. Next up are Saint Petersburg and Abu-Dhabi. And that’s not all. The Collection’s pieces are also available on the Internet – a noble gesture and a good example for other collectors. The fewer people see a masterpiece, the more its value drops. As soon as a work disappears from the public view of the exhibition halls, it is inevitably forgotten.</p> <p data-bbox="235 1148 1385 1411">And this constitutes yet another facet of Kaplan’s effort – namely, the promotion of artists that arguably need support. Their works have been eclipsed by the great masters of the Dutch Golden Age – Rembrandt and Vermeer – and were simply forgotten. Thomas Kaplan’s passion for Dutch art, so strong that he doesn’t count how much it costs him, serves as a reminder that Holland also had its own Renaissance – a time when extremely talented artists inspired the world with their abilities. There were fewer of them in total and the context in which they worked was certainly quieter compared to what their Italian peers may have experienced in their time. But this should not diminish in any way the significance of these particular artists in the history of art.</p> <p data-bbox="235 1428 1385 1526">Dutch masters depicted the times in which they lived – the subjects of their paintings, bits of everyday life. While it may be hard for us to relate to these people, very religious yet quite prone to self-admiration, their faces simply represent another piece in the puzzle of world history.</p> <p data-bbox="235 1543 1385 1806">In looking at them, we can explore our own deep-seated, collective memory. Paintings by Rembrandt’s apprentices and closest colleagues are not as impressive as his own (twelve paintings and one drawing by Rembrandt are featured in the exhibition, out of approximately 400 known works). Yet they provide a great opportunity for juxtaposition, allowing us to better understand the context and the broader artistic backdrop of the time. The visitor’s attention is inevitably drawn to Rembrandt and the equally spectacular Vermeer. But all the others create a scene of the Dutch Golden Age, which in itself would never have been possible if the genius had not been surrounded by thousands of craftsmen.</p>		